

Круглый стол I

Концепция совершенствования саморегулирования. Надежды на обновления

Модераторы:

- *Херсонцев Алексей Игоревич - директор Департамента государственного регулирования в экономике Минэкономразвития России**
- *Дубонос Павел Витальевич - Председатель Правления саморегулируемой организации «Профессиональная Ассоциация Регистраторов, Трансфер-Агентов и Депозитариев»*

Модератор: Коллеги. Вот у нас пришел автор концепции. Поэтому можем... Как это один из авторов? Автор. Поэтому мы можем с вами начать, чтобы все у нас оперативно провести. Я буквально очень небольшое вступительное слово хотел сказать. Что мы с вами собираемся уже который год, еще больше уже закону, уже саморегулируемых организаций больше тысячи. Но пленарка навела меня на мысль, что мы еще продолжаем путаться в дефинициях. И когда мы говорим о долгосрочной концепции, причем концепции не законодательства, а концепции развития всей этой системы саморегулирования, то надо бы, самое главное, понимать, что мы подразумеваем, называя ту или иную дефиницию. И если мы будем понимать их по-разному, то, естественно, и концепцию не поймем, и двигаться будем неизвестно куда, или ждать от нее чего-то иного, чего в ней быть не может. И поэтому по этим дефинициям, что такое у нас член СРО, он кто? Он объект, на которого воздействует решение, или он субъект принятия решения? Вот кто он тогда? И если он субъект принятия решения, то тогда и его права, и мы должны построить всю систему, когда член СРО сверху, потом СРО и потом национальное объединение. Имея в виду по правам, и имея в виду по воздействию. СРО – это у нас что? Система, которая контролирует, или система, которая предъявляет обществу ответственность, коллективную, локтевую? И защищает саму ответственность? Не защищает потребителя, производителя, надзор, и защищает саму ответственность. Но поскольку ответственность локтевая, она в СРО, и никак не идет в национальном объединении, то тогда национальное объединение – вообще просто площадка, а не место руководства. И если мы говорим, что национальное объединение одно, значит, невозможны запреты на вступление в него. То есть, этих запретов быть не может. Но с другой стороны, тогда оно мной не руководит, там площадка. Это не общие позиции концепции, это мое видение. Я его специально назвал, чтобы вы его раскритиковали, вот это видение, а не только говорить, что в концепции это забыли, то забыли. У нас главное вот это построение. Тогда у нас получается, что в СРО я

объединяюсь, с кем хочу, то есть за кого могу ответить, а в национальном объединении я просто имею право голоса перед властью. Именно право голоса перед властью, но власть в ответ должна сказать, что мы слушаем только национальное объединение, слушаем его. Тогда мне непонятно, зачем национальное объединение проверяет СРО. Вот непонятная система. Зачем, если это площадка? Отвечает СРО, оно – локтевая ответственность. И ведь СРО мы ведем для чего? Если б у нас была репутационная надежность в стране, то нам не нужно СРО, нам нужно просто объединение. Поскольку репутационная надежность у нас будет через лет 50 или 100, то тогда нужен институт. Институт, который мы можем предъявить публично, что вот мы хорошие и друг за друга отвечаем потребителю. Но тогда все то, что нам только что говорили: «Вот, излишние, новый административный аппарат, который мы создаем в СРО, он хуже, чем государственный, лучше, чем государственный», – это не о том. Это о чем мы договорились с обществом, что мы ему предъявляем в виде ответственности. Но тогда у СРО возникают только две роли. Это допуск на рынок – первое, и насильственное удаление с рынка. Вот это – цель СРО в данной отрасли. Все остальное – это бантики, которые позволяют ту или иную вещь сделать. Но тогда получается в обязательных СРО, это там, где обязательный допуск, а в добровольных – там, где, и вот нам мой взгляд, что в добровольных СРО, там, где в отрасли добровольное СРО, то подход государства должен быть по поводу равных возможностей. Если есть СРО, и предъявило ответственность, то мы не контролируем каждого. А вот кто не вошел в СРО, мы контролируем по полной мере. Вот тогда понятно. Вот это такое небольшое, краткое вступление, которое не является истинной концепцией, которое я хотел просто для затравки, чтоб вы на все на это, что я сказал, набросились. Ну и первое слово для доклада у нас Алексею Игоревичу. Собственно, это не доклад, а наставить нас, куда мы пойдём. А мы скажем, что мы туда не пойдём, или пойдём. Алексей Игоревич, пожалуйста.

Алексей Игоревич Херсонцев: Я, поскольку с утра присутствую, мне кажется, что доклад мой руководитель уже сделал. В этом смысле еще раз делать аналогичный или похожий к нему доклад было бы неправильно. Поэтому я бы хотел, первое, учитывая, что, особенно после того, как Олег Владиславович покинул зал, его имя еще много раз вспоминали, то несколько своих наблюдений высказать. Первое, конечно, с чего бы я начал, вот вы, когда я отсюда из-за кресла поднимался, вы сказали: «А вот он и автор», – я все-таки бы здесь расценивал, делил бы роль свою на две части. Первая, безусловно, в плане бюрократическом, и в плане выпуска документов, моя виза на нем тоже должна стоять, когда он пойдет выше, к

более высоким руководителям. Но задача перед нами ставилась, все-таки, чтобы авторов было много, в том смысле, что действительно, одно дело увидеть проблему, поставить диагноз, при том что в принципе, многое из постановки этого диагноза не вызывало сложностей, но другое дело – найти решение. Поэтому здесь я и скажу, что решение мы должны искать все вместе, коллективно. И мы, на самом деле, когда работу над документом выстраивали (я думаю, тут люди в зале есть, кто в этом участвовал), все-таки, тоже была задача выстроить коллективно. И я хочу сказать, что на самом деле, именно в самом министерстве мы практически не собираемся, мы собирались на площадке РСПП неоднократно, мои коллеги. Для обсуждения там документа... То есть, нам просто показалось там, что вот на этой площадке, были и другие площадки, можно было на них, но поскольку на всех площадках одновременно собираться невозможно, то вот на площадке РСПП. И Виктор Семенович тоже там немаловажную роль в этих обсуждениях играет, поэтому здесь авторство, оно, мы рассчитываем, что будет коллективное, но при этом это не означает коллективная безответственность, это означает как раз возможность поиска сбалансированных решений. Потому что вокруг ряда вопросов действительно дискуссия серьезная, и, наверное, тоже мы их немножко сегодня затронем. Это первое. Второе. Сегодня припоминали Олегу Владиславовичу прошлогодние слова про «вы следующие». Причем с каждым следующим выступлением они превращались в то, что Олег Владиславович всем присутствующим обещал ликвидировать СРО. В общем-то, пафос его речи год назад был в другом. Он был в том, что проблемы, они постепенно накапливаются и у отдельных лиц, принимающих решения. Наличие этих проблем как раз приводит к некоторым субъективным восприятиям того, что СРО вообще неэффективна, и в этой связи все чаще и чаще возникали определенные инициативы по отходу от саморегулирования в тех или иных сферах, переходы к лицензированию, и к каким-то другим разрешительным процедурам. В этом смысле, это не было, как некоторые подавали, угрозами Олега Владиславовича от своего имени. Это был такой призыв всем вместе находить решения существующих проблем, чтобы институт СРО не дали похоронить. В этом смысле это был призыв к совместной, активной работе. Вот теперь про некоторые идеи, которые уже звучали. Во-первых, я согласен с тем, что иногда нужно принципом «тише едешь – дальше будешь» руководствоваться. В том смысле, что действительно, если мы говорим о сроках, об институте, и в том числе институте гражданского общества, то срок достаточно небольшой. И выращивание института, тем более, выращивание практики, выращивание

культуры – задача сложная, долгая. Но, понятно, что у нас есть у всех, я думаю, такой комплекс ожидания некоторых быстрых решений в ответ на существующие проблемы. И в этом смысле, после того, как некоторые государственные решения принимаются, все ожидают, что через полгода все поменяется, и все станет здорово. Но мы понимаем, что в вопросе формирования институтов, наверное, это невозможно. Поэтому, когда мы обсуждали концепцию СРО или тот текст, который докладывался, те предложения, которые нами докладывались на правительстве, то обсуждая это с экспертами, и до этого мероприятия, приходилось слышать: «Ну, а чего, ребята, вы там вообще нового в этой концепции сказали? От вас же глобальный документ». Как сейчас модно говорить – «креатива требуют», «ждем креатива». А вроде ничего креативного. В общем, все, что пять лет обсуждалось, вы тут и написали. А решение, в общем-то, и решения такие очевидные многим и так далее. Я здесь тоже исхожу из того, что принцип больше креатива хорошего и разного. На стадии экспертного обсуждения это правильно, но здесь нужно достаточно осторожно двигаться, и вырабатывать сбалансированные решения. Поэтому, с одной стороны, наш принцип, который мы в этом документе продвигаем, принцип кодификации, объединения тех, кто откололся за это время, отлучился от 315-го закона. Возвращение их туда, обратно, он нами полностью не то чтобы поддерживается – разделяется. И это базовый принцип, на нем строится вся концепция с одной стороны. Но с другой стороны, конечно, методологически в концепции сейчас, это надо признать, не пройдена ключевая, все будоражащая всех история о том, а как технологически вы собираетесь это делать, будете ли вы, условно говоря, сразу же одновременно, полностью черкать, перетряхивать все отраслевые законы, или это будет какой-то мягкий, гибкий механизм. Мне кажется, что вместе с вами, учитывая, что сегодня на пленарном заседании я, например, резких возражений и мотивированных, не просто эмоциями, а еще и мотивированных дополнительными обоснованиями, против вот этого базового подхода, не слышал. Но вот технологию, мне кажется, вместе надо обсудить, какой она могла бы быть. Это, действительно, серьезная развилка. Это первое. Второе. Очень важный вопрос о степени регулирования саморегулирования. Вот года 3 назад, или даже, может быть, 4 у нас была, я помню, в министерстве дискуссия. Виктор Семенович тогда был. В том числе по тому законопроекту, который находится в Государственной Думе. Мы его в очередной раз садились обсуждать, и некоторые вещи, по которым мы сейчас дискутируем, заключаются в том, что насколько нужно тот или иной вопрос вообще регулировать этим законом. Понятно, что если ты уж сел писать

монументальный труд, то в нем надо написать все. И понятно при этом также, что в условиях ограниченных ресурсов, сроков, в условиях необходимости поиска компромиссов, многое из того, что ты там опишешь все, оно будет либо иногда взято с потолка, недостаточно проработано. Просто потому что оно вроде должно тут быть. А где-то это может быть неправильный компромисс, при том, что его вообще не надо было там искать и не надо было это там описывать, и так далее. И очень важно при этом, я здесь, я лично занимаю эту позицию, что все-таки, несмотря на то, что кто-то говорит: «Какая разница, обязательное СРО или добровольное», все-таки мы понимаем какая разница, все с вами. И в этом смысле режим обязательности требования, режим глубины урегулированности требования, и особенно режим ответственности, безусловно, применительно к добровольным СРО и СРО с обязательным членством, должен быть, на мой взгляд, разным, или, по крайней мере, в тех дискуссиях, которые у нас сейчас идут, я занимаю эту позицию. Хотя, может, вы с ней не согласитесь. Все сообщество не согласится, пойдем по пути, так сказать, коллективного разума. Но вот мы, когда готовили законодательство о информационной открытости, вы знаете тот закон, и он во многом был основан и на законопроекте, который вот этот большой, в Госдуме. Но у нас было, я помню, там же были очень сжатые сроки, это было поручение президента, куча контролей сверху, как всегда определенная нервозность. Но ключевой момент, который нам не позволял быстро продвинуться с этим законом, то, что было в дискуссиях уже на флажке – это то, что многие коллеги критиковали наш подход. А подход состоит в том, что нормы КоАПа, которые в КоАПе были включены, они применимы только к СРО с обязательным членством. Точка зрения о том, что, а зачем тогда вообще писать для добровольных СРО вот этот набор требований, если вы не устанавливаете ответственность за их нарушение – она, в общем, понятна, логична и вроде как очевидна. Но наша позиция была в том, что «слушайте, у нас сейчас СРО с добровольным членством, в общем-то, на самом деле, если говорить по-честному, не очень-то понятно, а зачем их создают». Понятно, что те, кто их создал много, расскажет, почему он это делал. Очевидно также и тенденция, что, как правило, они создавались от ожидания об обязательном членстве в СРО. И достаточно немного реально действующих СРО с добровольным членством, которые были созданы не в связи с этим, но при этом продолжают быть вот таким коллективным институтом. Но если внимательно посмотреть и 315-й закон, и посмотреть практику реальной работы, а что в практике делают эти добровольные СРО, то окажется, что, коллеги могут с этим не согласиться, но, по большому счету, что серьезных отличий, больших отличий от обычных ассоциаций

коммерческих организаций там нет. И мы-то говорим с одной стороны – законодательство СРО применительно к СРО с добровольным членством создает большой набор регуляторных требований, каких-то обязательных элементов. Там есть большее право ограничения, которое на себя принимают лица, вступающие в эти СРО. Но при этом, если тоже говорить по-честному, стимулов, а какая выгода, кроме как просто коллективное объединение, какая выгода законодательная, какие могут быть преференции, мы не наблюдаем. Но при этом говорим: «Раз уж ты СРО назвался, так давай мы тебя все-таки тоже будем заставлять это делать. То в случае, если ты это не делаешь, вводить ответственность». Поскольку на тот момент, кстати, как и в глобальном смысле сейчас, есть дискуссия, обсуждение, сегодня Александр Николаевич законы контроля упоминал, где тоже есть, это очень предварительный сейчас вариант, но там тоже есть вброс, приглашение к этой дискуссии на уровне текста. Но поскольку пока не найдены реальные идеи, которые действительно можно было бы положить в основу закона, в текст закона, связанные с тем, что в реальности будет стимулировать участие в добровольных СРО, и какие положительные эффекты, которых ты не можешь достигнуть, участвуя просто в ассоциации, союзе добровольном, ты их достигнешь. Вот пока здесь не будет, вот этот, что называется, новые идеи получены, то вводить ответственность за несоблюдение каких-то требований в рамках добровольного СРО, на мой личный взгляд, например, это достаточно дискуссионно. Теперь о ключевых положениях. Они, в принципе, тоже понятны. Первый вопрос – это национальные объединения. И, в общем-то, круглые столы. Вообще вот это заседание, оно в данном смысле для меня, например, достаточно тяжелое, учитывая, что есть по каждой из этих ключевых позиций, которые положены...

Модератор: Ну, это авторы форума.

Алексей Игоревич Херсонцев: Да, да, да.

Модератор: Я думаю, что здесь, если мы с вами обсудим все вопросы, мы потом им скажем, как жить, остальным.

Алексей Игоревич: Да, ну вроде как мы должны прислушиваться к тем, кто профессионально обсуждал именно ту тему, а мы вроде как по верхам. Такие методологи, которые в содержание не лезут, обсуждают в общем. Но тем не менее, это национальное объединение СРО, это вопросы связанные с единством отрасли, единством профессии, это вопросы, связанные с компенсационными фондами, и вопросы, связанные с контролем. Вот так, если ничего не забыл. Да, и конечно, вопросы, связанные со стандартизацией, с выработкой общих правил и принятия их саморегулируемыми организациями. Наверное, я бы про комфонды, поскольку про комфонды

такая тема, поскольку она с деньгами связанная, самая болезненная, несколько замечаний. Дискуссия о том, каким образом, все-таки, солидарная, субсидиарная, я думаю, сегодня коллеги профессиональные еще побольше пообсуждают. А вот все по-разному считают. Особенно в зависимости от того, с какого места они пришли, сколько денег собрано, и так далее. Мне кажется, что первое, что является ключевым для этой темы и, вообще, для тематики ответственности в законодательстве нашей страны, вот такой добровольно принимаемой ответственности, это касается, добровольно-обязательной принимаемой. Например, это касается обязательного страхования ответственности в целом по законам, которые даже ж к СРО не имеют никакого отношения. Это отсутствие в законодательных актах, и в том числе в наших, которые мы сейчас обсуждаем, четкого определения, а за что собственно отвечаем, по поводу чего можно обратиться, требовать обращения к комфонду. И это общая такая методическая проблема. То есть, когда к нам приходят, например, коллеги и говорят: «А давайте введем обязательное СРО в семеноводстве». Я очень люблю этот пример. Полтора года или два у министерства профильного была такая идея, очень активно ими продвигавшаяся. В общем-то, в итоге они не договорились, должно быть отдельно СРО картофелеводов, отдельно СРО... На самом деле, нам с вами немножко иронично, но для них это их жизнь и профессия, у них слово «картофелеводы» не вызывает иронии. Но они не договорились об этом. И мы просто сказали: «Минсельхоз, слушай, у тебя общество, которое, ты говоришь, единым фронтом, они не могут даже об этом договориться, давайте это обсудим». Но я коллег спрашивал, меня больше волновало другое, они говорят: «Вот они создадут комфонд, и тогда точно они будут отвечать за свои действия комфондом перед потребителями, перед всеми на свете и так далее». А меня всегда волновал в этой части вопрос: «А за что конкретно вы хотите, чтобы они отвечали этим комфондом? То ли за то, что семена не взошли, то ли за то, что маркировка не та, то ли за то и другое вместе». И вообще, если мы возьмем любую сферу, особенно там, где предлагается ввести обязательное членство в СРО, и особенно когда мы присутствуем на совещаниях ведомственных, межведомственных, постоянно звучит история с ответственностью, но когда мы начинаем вглубь туда копать и спрашивать: «А что конкретно вы имеете в виду, когда говорите об ответственности? Вы для себя написали список этих рисков, которые мы хотим защитить в связи с этой деятельностью?», – то всегда возникает ключевая проблема. Кстати, я думаю, что сегодня медицина поднималась. Я думаю, что там, помимо всего остального, и помимо того, что это, если это решение принимать, то оно просто само по себе, в силу масштаба отрасли

вовлеченных лиц, как бы смелое, когда такую делаешь реформу. Поэтому его само по себе принять тяжело. Там тоже ключевой вопрос – это ответственность. И когда несколько лет назад, например, в закон о медицине вот эта фраза «об обязательном страховании ответственности медиков» вписывалась, мы тоже говорили: «Коллеги, давайте сначала на каком-то конкретном примере попытаемся понять, о страховании чего вы конкретно говорите? О какой ответственности?» Вроде все понятно, врач там тебя неправильно полечил и так далее. Мы говорим: «Давайте механизм, посмотрим и поймем, будет ли хоть раз обращение к этой истории, связанной с ответственностью». Вот, мне кажется, это главное по фондам. Второй вопрос, к нему негативное сейчас отношение, оно высказывалось с трибуны, это можно ли забрать средства фонда, если ты переходишь в другое СРО? С трибуны звучало, почему этот подход неправильный. А в концепцию он сейчас зафиксирован, что да, можно при определенных условиях. Может быть, он неправильный, но тогда давайте все-таки выработаем механизм вот этого ухода, возможности уйти, перейти из одной СРО в другую. Потому что мы с вами понимаем, особенно для мелкого бизнеса, особенно в тех сферах, в той же стройке, где это достаточно большие деньги. Что ты в речку зашел один раз, в эту, но если ты ошибся, и вдруг одумался и понял, что тебе не только допуск интересен, но тебе интересен и сам институт СРО, и ты хочешь быть в другой компании, с другими людьми, то у тебя экономика не складывается. Это значит, ты должен заплатить за свое решение, снова взять эти деньги и пойти к другим, и так далее. В этом смысле это блокирует вот, что сами же представители этой отрасли говорят «расчистить, очистить», и так далее, и тому подобное. Для нас это было важно. Поэтому, я думаю, что можно обсудить и какие-то другие механизмы. Для нас было ключевое – это право перехода, понимая, что субъекты экономической деятельности руководствуются, в том числе еще и своими экономическими мотивами, и в первую очередь. И что касается того, что вы уже сказали по тому, кто предъявляет локтевую ответственность. Я уже не процитирую, но вот эта мысль. Она совершенно правильная. Мне кажется, она вообще ключевая. Ведь, когда в той или иной сфере вбрасывается идея: «Давайте здесь тоже введем институт обязательного членства в СРО», то говорится, что пусть предприниматели сами все вместе отвечают (и, кстати, заметьте, всегда говорится в первую очередь перед государством, что означает, очевидно, некую политическую ответственность, ибо по-другому ты не можешь отвечать перед государством в этом вопросе) за состояние дел в той или иной сфере. Понятно, что иногда идеология – только соус, иногда действительно хочется ведомствам создать вот это, что уже сегодня, по-моему, Александр

Николаевич вспоминал, некоторые частные ведомства и еще что-то. Мы это в стороне оставим. А вот, безусловно, главное ожидание от СРО – это то, что там будет некая коллективная ответственность перед тем, кто вообще считал, что не только государство сможет обеспечить здесь правила хорошего поведения, и так далее. И в этом смысле идея с СРО, и что будет стимулировать в СРО добровольных, и каково место добровольных СРО в системе обеспечения соблюдения обязательных требований, в системе оценки и подтверждения соответствия. Я только техническое регулирование призываю не брать, потому что здесь у нас парадигма немножко законодательная в свое время определилась. И здесь я, например, не поддерживаю...

Модератор: Неверно определилась. Хотя я соучастник.

Алексей Игоревич Херсонцев: Нельзя тоже шарахаться постоянно. Поэтому, может быть, и неверно, но извините, уже есть союз. И уже на уровне межгосударственных, наднационального образования, которое, кстати, уже наделено правами издавать документы. Полномочиями прямого действия они их издают. Мы с вами периодически дальше Госдумы не видим, а там есть коллектив авторов гораздо более, в последнее время, имеющий...

Модератор: Видим, видим, к сожалению.

Алексей Игоревич Херсонцев: То есть, это надо принимать уже. Что по техрегулированию есть принцип, подход, концепция и она... Мне кажется, точка невозврата там пройдена. Поэтому я, например, исхожу из того, что СРО с обязательным членством для производства товаров для этих отраслей быть не может. Хотя та же история с виноградарями и с виноделами, последняя, хоть она конечно возникла очень быстро, спонтанно и без всех этих обсуждений в которых уполномоченные, мы друг друга обычно призываем, но в данном случае это было по-другому сделано, там есть интересные обоснования почему там СРО действительно необходимо. То есть, оно имеет особенности. Но когда мне говорят, что нужно СРО производителя медицинских изделий, например, как СРО, объединение СРО, то здесь мы в свое время с Минпромом очень жестко с этим спорили. Поэтому вопрос соотношения с государственным контролем и с государственными формами регулирования, это тоже очень серьезный вопрос. И я тоже призываю всех участников дискуссии дать свои идеи, дать свои мысли, поделить с нами. Чтобы могли из этой идеи вырастить что-то полезное для всех. Потому что сейчас дальше некоторых лозунгов, дальше некоторых призывов, к сожалению, у всех участников дискуссии это не идет. Кроме совсем каких-то мыслей, но которые мы тоже с вами понимаем, что

лица принимающие решения, просто не смогут пойти. И последнее, наверное, тоже, что мне хотелось бы пообсуждать вместе с вами именно в рамках заявленной темы (потому что мы все-таки не запятые в тексте собрались обсуждать, а какие-то конкретные вещи), это вообще принципы принятия управленческих решений, связанных с введением или не введением обязательного членства в СРО в той или иной сфере. У всех мнения разные. Где так, где так. Кто-то говорит: «Только профессиональная деятельность». Но если вы смогли определить профессиональную деятельность, то там вообще, не сомневайтесь, можете хоть завтра. Тогда мы говорим, есть какой-то критерий готовности-неготовности к этому. Либо мы должны насаждать это законодательно, а там разберемся. Как какие критерии, когда мы дискутируем с ведомствами. Вот я приводил пример с свиноводством. Не просто так я его привожу. Потому что по большому счету там позиция наша Минэкономразвития. Мы говорили им, почему мы против этого. Но строго формально можно всегда было у нас спросить: «А с какой стати вы решили, что те аргументы, которые вы приводите, говоря, что здесь не требуется обязательного членства, являются некими универсальными?» Понятно, что это всегда вопрос представлений о том, вот хотелось бы здесь тоже представления коллег услышать, поделиться мнениями. Что вот Виктор Семенович зашел, и может уже вышел снова. Мы с ним...

Модератор: Он здесь сидит.

Алексей Игоревич Херсонцев: Вот мы с ним тоже на эту тему много дискутировали, когда работали над этим текстом. В этом тексте ответа нет на этот вопрос, но он считает, что и не может быть. Вот хотелось бы тоже эту тему пообсуждать. Спасибо.

Модератор: Вот я думаю, что мы получили пищу для разговора. Я хотел бы опять маленький, совсем маленький комментарий. По поводу того, соотношения техрегулирований и саморегулирования. Можно не нарушая, если мы приведем принцип, и этот принцип ответственности. Не просто какие-то, вот мы отвечаем за это или за это. А ответственность может за что-то, то, что написано. И то, что написано: «Я беру на себя обязательство это соблюдать. И если я это не соблюдаю – я отвечаю чем-то. Компенсационным фондом. Вот то, что я взял на себя. Вот именно за то, что я взял на себя». Поэтому на сегодняшний день, даже скажем с тем же техрегулированием, если у нас есть добровольные стандарты, которые стандарты качества. А вот образовалось у нас 25 организаций, которые решили предъявить: «Мы лучше других, но берем на себя вот эти стандарты, которые добровольные всем, а мы их берем на себя как обязательные, и за это отвечаем». Вот тогда есть за что. Теперь, если мы говорим об СРО с обязательным членством, вот там, где

мы вводим обязательное членство, то там тоже должен быть перечень стандартов. Он уже более как обязательный стандарт, за который берет на себя ответственность те, кто вступил в это СРО. И говорит: «Отвечаем, вот нас, мы беремся строить дома свыше девяти этажей, вот перечень стандартов, за которые мы отвечаем. И вот у нас компенсационный фонд вот такой. А если мы строим только до пяти этажей, вот перечень стандартов, вот у нас такой компенсационный фонд». Это подход, с которым мы не нарушим систему техрегулирования, и, тем не менее, возьмем какую-то ответственность. Вот она, предъявлена. Почему она еще нужна? Раньше я был сторонником, вплоть почти до прошлого года, только СРО с обязательным членством. Я не понимал, зачем нужно добровольное членство, потому что СРО я понимал – это только две вещи: выход на рынок и насильственная расчистка рынка самим бизнесом. Ну и там надо обеспечить, чтобы это не было ни монополизма, ни коррупционной части. И тогда понятно, вместо государства допуск на рынок. А тогда критерии – это стандарты, взятые на себя. До какого рынка, вот я беру на себя, допущен до этого рынка. Вот если то же применить к добровольной, но с несколько другим подходом. Я беру на себя вот эти стандарты, объявляю, что я их взял на себя и отвечаю не одной организацией, а всеми, кто вступил, и тогда меня уже по этому комплексу не проверяет власть. А остальных проверяет. Кто не взял на себя стандарта, она их проверяет. Вот эта переходная часть, она может быть, и тогда понятно, какое место добровольного и обязательного. И переход от добровольного к обязательному понятен. И давайте откровенно, у нас кодифицированный подход нарушил Градостроительный кодекс. Не вообще кто-то вылез, а именно Градостроительный кодекс нарушил нормальный, кодифицированный подход, который был там. И здесь нам надо сказать, и вот этот вот плавный переход с отраслями, если мы будем дальше говорить, что саморегулирование в строительстве – это есть саморегулирование, тогда мы кодифицированную часть не создадим. Если мы твердо скажем: «Все, пошли вы вон с вашими нарушениями, все в стойло, все в общую кодификацию», тогда здесь нужна политическая воля власти, поскольку у нас в принципе законодательство не кодифицировано. В принципе мы не можем создать кодифицированное законодательство. Оно у нас все не кодифицированное. Не только в СРО, а в любом виде. Поэтому никогда закон о СРО не будет выше другого закона, даже в своей области. Ну, вот не это, здесь только политическая воля. Вот тогда мы что-то создадим общее. Вот эти в концепты, я бы считал вот эти две вещи, надо жестко вот это вот определение – приняли мы туда, идем или не идем. Не потому что это хорошо или плохо, жестко, а потому что это направление. А

вот это уж как идем, через год, через два, через три, это уже тактика. А в стратегии да. Ребята взяли на себя перечень, за что они отвечают, предъявили, чем они отвечают, не взяли на себя перечень. Не нашли чем отвечают прописанное, чтобы общество понимало, никакого СРО нет и быть не может. Вот если б мы это в концепцию утвердим как постулаты политического решения, а это политическое решение, тогда понятно куда идти и что писать. Там уже понятно, как это писать и что писать. Если мы это не приняли и оставили Градкодекс, какой он есть, бессмысленно что-то делать. Бессмысленно, все равно разбежались, все равно не получилось. Вот я бы считал так и поскольку у Константина Николаевича несколько другая позиция, то слово ему.

Апрелев К.Н.: У меня не совсем другая позиция. У меня позиция, как мне кажется, взвешенная, выверенная и связанная, прежде всего, с опытом практика. Вот Виктор Семенович все время...

Модератор: Мы здесь все практики.

Апрелев К.Н.: Да. Нет, Виктор Семенович все время задает вопрос: «Константин Николаевич, а почему риелторы не идут в институт саморегулирования публично? То есть, не создают СРО, – на самом деле там создано 12 СРО, создано очень много инструментов саморегулирования, – а почему вот вы не хотите публично это все превращать в институт саморегулирования?». Ответ очень простой. Он заключается, на самом деле, в том, что на сегодняшняя модель по ФЗ-315, она не позволяет всему многообразию инструментов саморегулирования быть реализованными. Причем большей части тех инструментов, которые во всем мире общепризнаны, практически получили закрепление. И получается так, что нужно чем-то пожертвовать ради того, чтобы непонятно что приобрести, с точки зрения института. Потому что я думаю, что большая часть людей, присутствующих здесь в зале, она тоже задумывается над тем, что вот смотрите, создан целый ряд проблем для СРО сегодня, и в концепции еще больше усиливаются контрольные функции, это вот было сегодня озвучено как тренд. При этом мы не научились даже тех небольших вещей, которые должны контролировать СРО и нацобъединения, контролировать. Но еще больше усиливаем давление со стороны власти, обозначаем этот вектор. Вот мне представляется, что еще не пришло время собирать камни, а мне представляется, что нужно дать возможность расцвести всем цветам. И в этом смысле, например, я никогда не подпишусь под тем, что компенсационный фонд является обязательным столпом саморегулирования, обязательным требованием к тому, что саморегулируемая организация таковой считалась. Но вы меня извините, как может вообще механизм какой-

то быть гарантом, что эта организация является саморегулируемой или нет. Вот наличие обязательств компенсировать ущерб потребителю в случае нарушения СРО и нанесения ущерба со стороны членов СРО, вот это да. Но почему мы должны предписывать сегодня, что только компенсационный фонд? Только вот эта круговая порука. Вы меня извините, во всем мире 98% профессиональных организаций, и национальных, они не создают компенсационные фонды по одной простой причине, что нельзя быть абсолютно совершенным в мире, который не является совершенным. Ни судебная система сегодняшняя наша нам не гарантирует, что эти компенсационные фонды, даже в случае явного нарушения интересов потребителей, уцелеют. Ни банковская система это нам не гарантирует. Ни люди, которые управляют этими компенсационными фондами, нам не могут сегодня дать гарантии, что при любых обстоятельствах эти фонды, они будут правильно управляться и будут сберегаться. И получается так, что мы хотим из каменного века, которым сегодня является недобросовестная конкуренция на рынке, вдруг перейти в коммунизм. И вопрос сразу ставит: а за чей счет? А за счет бизнеса. А извините, а почему это вообще необходимо реализовывать в таком аспекте? Почему, если сегодня профсообщество еще даже стандартов во многих отраслях не создало, а СРО уже есть? Да, у нас сегодня нет нормальных инструментов доступа в профессию и доступа в предпринимательскую сферу, но мы говорим, что компенсационные фонды в любом случае должны быть. Мне кажется, то, чего не хватает сегодняшней концепции, причем я хочу сказать, что та концепция, которая была доложена на правительстве 29 января, и которая была поддержана, она, честно говоря, мне представлялась более демократичным институтом, чем то, что появилось 5 марта. С каким-то жестким креном в сторону опять-таки контроля за соблюдением каких-то догм, которые на практике себя не утвердили. Ни в мировом сообществе, ни у нас. Все аргументы ответов на вопросы, которые мы задаем как профессиональное сообщество, звучат примерно так: «А почему вы считаете, что профессиональные сообщества в мире — это саморегулируемые организации? Только в России есть саморегулируемые организации по закону». Да потому что на самом деле, саморегулирование — не самоцель. Это институт гражданского общества, который формируется на основах принципа профессионального, прежде всего, регулирования, и регулирования, прежде всего, отношений между людьми и потребителями, между профессионалами в этой профессиональной среде. И мне кажется, что попытка сегодня жестко затянуть гайки, не давая развитию системы в разных направлениях, не давая, например, созданию альтернативной системы коллективного страхования, просто персонального страхования

профессиональной ответственности, тем институтам, которые в мире получили более 95% рынка, именно защиты и создания института ответственности перед потребителями, мне представляется не совсем оправданным, тем более фиксировать это в концепции. И вот как я сказал, как я думаю, главным недостатком концепции является то, что многие принципы, которые продекларированы, мы хотим сейчас в нашу несовершенную среду сделать жесткими догмами, то есть не учтена ситуация вектора во времени. Да, возможно, через какое-то количество лет компенсационные фонды могут стать обязательным инструментом, который может быть интегрирован в эту систему. Но сегодня, с моей точки зрения, это заблокирует в принципе развитие добровольной системы саморегулирования, и даже профессиональной. Потому что все профессионалы будут вынуждены создавать какие-то, скажем так, ограничения доступа к этим компенсационным фондам, сокращать количество страховых случаев или рисков, которые могут приводить к тому, чтобы обращаться взыскания в отношении этих компенсационных фондов. Тем более что на сегодняшний момент, к сожалению, мировая практика, она заключается в том, что во многих странах, где такие компенсационные фонды созданы как результат круговой ответственности членов, существует просто класс адвокатов, которые занимаются исключительно тем, чтобы наносить ущерб этим фондам. Вот я могу сказать ровно это. Потому что мне представляется, это сейчас для саморегулирования главная угроза. То есть, попытка, даже в 315-м не было жесткого вектора на то, что только компенсационные фонды. Сейчас мы в концепции пишем, что только компенсационные фонды, при этом даже в добровольной системе саморегулирования пытаемся их реализовать. Вот мне представляется, что это не очень здорово, и все, что блокирует возможность развития инвариантности и большого количества цветения цветочков на этом рынке, мне представляется, что это угроза вообще, в принципе, и профессиональному регулированию. Я хочу сказать, что я рассматриваю саморегулирование не как самоцель, а я считаю, что рядом должно развиваться профессиональное регулирование. И во многих случаях саморегулирование – это просто вектор для многих профессиональных объединений, того, в какую сторону нужно развиваться. И сама концепция тоже. По этой причине, мне кажется, что концепция, безусловно, требует доработки, и вот раскрытие некоторых моментов, которые мы сейчас хотим предъявить, а они все-таки не своевременны, как мне представляется. Потому что невозможно быть идеальной организацией в мире, который совершенно не идеален. Это и недобросовестная конкуренция, это и отсутствие

эффективной судебной системы, которая бы однозначно защищала именно того, кого нужно защищать. И я уже не говорю об отсутствии четких профессиональных стандартов, к которым можно отнести и кодекс этики, и доступ в профессию. Наверное, это так. Я, конечно, приготовил презентацию, но мне показалось, что то, что было озвучено на пленарном заседании, оно требует какой-то немножко другой аранжировки. И мне кажется, что мы как профсообщество должны быть услышаны в части концепции. Хочу снять те обвинения, которые как мне кажется, прозвучали в адрес Минэка, о том, что они публично не обсуждали концепцию. Да, может быть они в связи с дефицитом времени не смогли посоветоваться со всеми, вот этот упрек, наверное, справедлив, но с точки зрения, извините меня, представления концепции, это неверно. Потому что все, кто хотел увидеть концепцию, представленную 29 января, могли посмотреть ее в полном объеме на сайте правительства. И поэтому обвинения на пленарке о том, что вы нам не дали даже посмотреть документа, мне представляются смешными. Либо вам неинтересно то, что происходит в сфере саморегулирования, либо, извините, вы за более чем месяц не удосужились посмотреть ни стенограммы, ни документов. Поэтому уважать друг друга. Давайте, все-таки, слышать друг друга. И для этого мы собираемся, действительно. Спасибо.

Женщина: А можно небольшую реплику?

Модератор: Ну вот, мы выслушали. Я дам. Дам слово.

Женщина: Хорошо.

Модератор: Вот мы выслушали концепцию разрушения саморегулирования как инструмента. Это может быть, это реальность, но это концепция разрушения саморегулирования как инструмента, отдельного инструмента. У нас никто не запрещает делать обычные профессиональные объединения. Этого никто не запрещает. И закон о СРО их не запрещает делать. Но это к российскому понятию саморегулирования не имеет никакого отношения. Потому что саморегулирование – взял на себя ответственность коллективную, и ее предъявил. Если у нас на сегодняшний день, нам не выдано другой локтевой ответственности кроме компенсационного фонда, значит, если мы его ликвидируем, то мы разрушили само саморегулирование как понятие, как это понятие. Поэтому никто не мешает вам отдельно от СРО что-то создавать. Раз риелторы не хотят брать на себя коллегиальную ответственность, значит, они живут по принципу «украл – удрал». Именно так. Потому что если я не беру коллегиальную ответственность, я живу по принципу «украл – удрал». Вот это реальность. Поскольку никакой репутационной надёжности в стране пока нет. Она пока отсутствует. Она у нас по принципу ОБС. Знаете, что это за принцип? ОБС – одна баба сказала.

Вот эта вся репутационная ответственность, которая сегодня есть. Ей альтернатива, вот этому ОБС – компенсационный фонд. Другой альтернативы, потому что коллективное страхование – это вторая. Может быть, мы его введем. Может быть, оно когда-то заменит, если... Если это более сложный механизм, чем компенсационный фонд. Он не совершенен, что он не должен быть одинаков, а должен зависеть от того пакета документов, по которому я взял на себя ответственность. Вот от этого пакета он больше должен зависеть. И там, где нет профессиональных стандартов, и сообщество не хочет их делать, они живут опять по принципу «украл – удрал».

Апрелев К.Н.: Вы замечательно говорите, но говорите опять как теоретик. Вы можете сказать и подтвердить это своей лично практикой, что у вас компенсационный фонд в каком СРО, которое вы представляете, эффективно работает и защищает интересы потребителя, а не создан для псевдострашилки и не создан для того, чтобы как чучело показывать всем.

Модератор: СРО «Авангард».

Апрелев К.Н.: Ну и что?

Модератор: Самые старые у нас саморегулирование в арбитражном управлении. Живет, действует и нормально работает. Мало того, саморегулирование в арбитражном управлении увело именно банкротство, вот саму процедуру банкротства из системы...

Апрелев К.Н.: Вы поддерживает введение субсидиарной ответственности в отношении компенсационных фондов?

Модератор: Солидарной.

Апрелев К.Н.: А в концепции субсидиарной.

Модератор: Это другой вопрос. Ликвидировать компенсационные фонды – это просто тогда уходите, мы займемся саморегулированием, а у вас другая епархия.

Апрелев К.Н.: Нет. Если в концепции будет это прописано, то вы будете вынуждены в рамках концепции изменить свое отраслевое законодательство. И тогда, я думаю, что вы соберете совершенно другой урожай. Поэтому вот я бы все-таки вас призывал задумываться, потому что мы находимся... Вы не услышали моих доводов, а говорите о своих.

Модератор: Я услышал ваши доводы.

Апрелев К.Н.: Нет, не услышали. Потому что мой ключевой довод...

Модератор: Тем более я их слышу не первый год.

Апрелев К.Н.: ... что нельзя быть совершенным инструментом в среде, которая не является совершенной.

Модератор: Это у нас диалог. Если нельзя делать инструмент, это значит оставаться в дикой среде.

Апрелев К.Н.: Я сказал о поэтапном развитии саморегулирования как института.

Модератор: Давайте послушаем тех, на кого я наехал даже больше, чем на Апрелева.

Апрелев К.Н.: Я не думаю, что вы на меня наехали.

Модератор: Роман Александрович. Ваш выход.

Роман Александрович: А можно презентацию попросить запустить? Первое, что хотелось бы сказать, на самом деле, что концепция действительно не совершенна. И некоторые замечания концепции, пока включают презентацию. Значит первое, что отсутствует в концепции – это четкая конкретная статистика, статистические данные отсутствуют. Естественно. Отсутствует второе – это конкретные примеры. Далее, исходя из этого, некоторые выводы делаются все-таки необоснованными. Поэтому мы считаем, что в обязательном порядке концепция в этом плане должна быть доработана. То есть, концепция должна быть действительно настоящей концепцией. И показывать именно те примеры, которые показали, как положительный опыт саморегулирования, так и отрицательный. Чего, соответственно, нет. И естественно, мы все прекрасно понимаем, что концепция действительно должна стать именно тем базовым документом, который на долгие годы, которым все будут пользоваться. Естественно, стать основой того законопроекта, который в скором будущем будет разработан. И, следовательно, хотелось бы некоторые предложения внести и в концепцию, и, соответственно, в будущем возможном законопроект. Это больше для Минэкономразвития, Алексей Игоревич, для вас. И, естественно, коллеги тоже послушают, может, кто-то поддержит, кто-то что-то начнет отрицать. Первое, смотрите, ни в концепции, ни в законе нет так называемого глоссария. И действительно, мы даже в своих обсуждениях, я обратил внимание, на многих форумах, конференциях расходимся в некоторых непонятиях. И первое предложение – сделать простое и понятное определение саморегулирования. Это регулирование предпринимательской и профессиональной деятельности субъектами такой деятельности. Оно короткое, емкое. Все остальное является механизмами регулирования. А это именно установление нормативного регулирования, обязательного для исполнения каждым членом саморегулируемой организации, в виде стандартов, правил, внутренних документов саморегулируемой организации или национального объединения. Проведение контрольных мероприятий за соблюдение членами саморегулируемой организации обязательных

требований, установленных законодательством, а также документами национального ведения или же документами саморегулируемой организации. И третий основной механизм – это применение мер дисциплинарного воздействия в отношении членов саморегулируемой организации. При этом есть еще меры обеспечения работоспособности, не меры, а способы обеспечения работоспособности как раз мер регулирования. Это дополнительная имущественная ответственность членов СРО, о которой я остановлюсь поподробней, и мы рассмотрим некоторые моменты, ведение и публичное раскрытие реестра членов саморегулируемой организации, и в целом информационная открытость деятельности саморегулируемой организации. Вот такое первое предложение в концепцию, и возможного законопроекта. Следующее. Мы предлагаем рассмотреть специальные компетенции для саморегулируемых организаций, и специальные компетенции для национальных объединений. Я взял не все специальные компетенции, которыми могут быть наделены саморегулируемые организации и национальные объединения, но взял те, которые на наш взгляд наиболее приемлемы для все саморегулируемых организаций и национальных объединений, в любой сфере деятельности. И как базовый принцип это заложить в законе о саморегулируемых организациях. Для саморегулируемых организаций это защита прав и законных интересов членов саморегулируемых организаций путем участия в судебных спорах в качестве самостоятельной стороны, заявляющей при этом самостоятельные требования. Это действительно проблематика. У нас не всегда саморегулируемые организации могут заявлять самостоятельные требования в процессах, когда они участвуют по защите своих членов. Это практика показала, она такая и есть. Наделение, значит, вторым предлагаем наделение специальной правоспособностью субъектов предпринимательской либо профессиональной деятельности. Действительно, это большое различие есть между теми видами обязательного и добровольного членства. Да, может быть, в добровольном членстве, и как сейчас Григорий Алексеевич говорил, не всегда надо бы наделять их специальной правоспособностью, но тогда сделать другой немножко механизм. Если Григорий Алексеевич предложил тот механизм, что государство должно четко и жестко контролировать тех, кто не берет на себя специальные обязательства, то все равно государство в силу кодекса «Об административных правонарушениях» имеет право деятельность эту запретить. В случае если будут существенные нарушения. Но давайте тогда предоставим и добровольным СРО, как минимум, правоспособность запрещать эту деятельность в случае жестких нарушений. Хотя бы какой-то паритет будет. В противном случае мы не выйдем никак из

этого. Это как предложение, и это естественно, на обсуждение, коллеги. Дальше. Обязательная специальная компетенция для саморегулируемых организаций, это анализ деятельности членов саморегулируемой организации, нормирование деятельности субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности, проведение контрольных мероприятий за соблюдением членами саморегулируемой организации обязательных требований, установленных саморегулируемой организацией, законами, а также применение мер дисциплинарного воздействия. Для национальных объединений предлагается следующее. Защита прав и законных интересов саморегулируемых организаций, членов саморегулируемых организаций, также путем участия в спорах в качестве самостоятельной стороны, заявляющей самостоятельные требования. Системный анализ развития сферы предпринимательской или профессиональной деятельности, выделение наиболее прогрессивных тенденций и закрепление их в документах национального объединения, или предложение к закреплению их в нормативно-правовых актах Российской Федерации. Следующее. Нормирование деятельности субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности, соответственно, на уровне национального объединения. Также нормирование деятельности саморегулируемых организаций. И это, естественно, нормирование идет в части обязательного установления норм в документах национального объединения. Создание системы досудебного или внесудебного разрешения споров между потребителем и членами саморегулируемых организаций, потребителями и саморегулируемыми организациями, членами саморегулируемых организаций – между ними, а также членами и саморегулируемыми организациями.

Модератор: Все всё прочитали. Расскажите нам...

Роман Александрович: Вообще, невозможно как бы быстро прочитать...

Модератор: Какая мера... Возможно. Какая мера ответственности национального объединения перед членами СРО?

Роман Александрович: Значит, что вот хотелось бы сказать по поводу концепции немножко. Концепцией было предложено, что национальное объединение должно отвечать за саморегулируемые организации. Причем круг этой ответственности неограничен был. Но вот это, мне кажется, это вообще допускать нельзя. Почему? Потому что у нас, возьмем простой пример. Национальное объединение не имеет права влезать в хозяйственную деятельность саморегулируемых организаций. Элементарно, СРО возьмет

кредит, и соответственно, национальное объединение по обязательствам должно будет отвечать в дальнейшем.

Мужчина: А контролировать можно?

Роман Александрович: Я о контроле... Минуточку. О контроле, кстати вот, у меня ничего не написано. Если все прочитали, найдите, пожалуйста, про контроль.

Мужчина: Так это уже в законе, который вышел в декабре, это уже написано.

Роман Александрович: В каком?

Мужчина: Вот, который был.

Мужчина: 359-й.

Роман Александрович: 359-м. Коллеги, поднимайте закон, формулировку читаем. Про контроль там тоже слова нет.

Модератор: Пункт седьмой и пункт третий.

Роман Александрович: Чего?

Модератор: Вот вашего слайда.

Роман Александрович: Пункт седьмой и пункт третий.

Модератор: Седьмой пункт если будет...

Роман Александрович: Третий – нормирование деятельности.

Модератор: Чем вы отвечаете за свои решения?

Роман Александрович: Проведение проверок субъектов. Минуточку.

Модератор: А чем вы будете отвечать за свои решения по результатам проверки? Чем?

Роман Александрович: Проверка в каком случае проводится, для каких целей? Вот если вы прочитали, посмотрите внимательно, для каких целей это проводится, проверка. Объясню. Вот этот пункт, седьмой, это взято на примере саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Причем, это из последнего закона, декабрьского, который был принят. Значит, что там получилось. Там сегодня у нас любой член, любой саморегулируемой организации вправе выйти в любое время. При этом у арбитражных управляющих поставлен запрет на выход из членов СРО в случае, если он не прошел проверку. И как вы считаете, все-таки он вправе выйти или не вправе?

Мужчина: А как вы связываете деятельность арбитражных управляющих и строителей компании? Вы хоть понимаете специфику?

Роман Александрович: Спокойствие. Я не понимаю, что вы, собственно говоря... Во-первых, такие предложения периодически звучат.

Модератор: В арбитражных управляющих, сейчас в арбитражных управляющих это записано за СРО, а не за национальным объединением. СРО есть чем отвечать. А национальному объединению нечем отвечать.

Роман Александрович: Записано за что?

Модератор: Это площадка. Нет, извините.

Роман Александрович: Минуточку. Вы о чем говорите? Давайте вы меня не будете...

Модератор: Я о ваших предложениях.

Роман Александрович: Значит, мое предложение: если мы устанавливаем обязанность СРО исключать членов СРО с... Так, нет. Если мы не устанавливаем как раз обязанность запрета на выход из СРО, то тогда можно попробовать делегировать вот это проведение проверок национальному объединению для того, чтобы в последующем, после такой проверки, член мог вступить в любую СРО. Понимаете? Вот о чем речь.

Мужчина: О чем речь – понимаем, но не понимаем зачем, и смысл какой.

Мужчина: И я не понимаю зачем.

Модератор: И я не понимаю зачем.

Роман Александрович: Зачем? Затем, что предложение есть...

Мужчина: Прижать СРО к ногтю.

Мужчина: Вот и все.

Роман Александрович: При чем тут? Кто СРО прижимает к ногтю?

Мужчина: Вот ваш «Нострой» ваш, и собирается свое СРО строителей.

Роман Александрович: А вы простите, коллега, вы вообще откуда? Представьтесь, пожалуйста.

Мужчина: Зачем?

Роман Александрович: Чтобы понятно было. Если конкретно я – представитель «Ностроя».

Модератор: Это я могу! Это я могу задать вопрос! Я модератор.

Роман Александрович: А вы представитель какой организации тогда?

Мужчина: А что такое? А что такое?

Модератор: Вы извините...

Роман Александрович: А что же вы боитесь-то? Я-то не боюсь за себя отвечать. И за «Нострой» не боюсь отвечать.

Модератор: Роман Александрович. Роман Александрович, этот вопрос могу я занимать, а не вы.

Роман Александрович: Я вообще-то и сам вправе, самостоятельно. Давайте перейдем к следующему вопросу. Следующий вопрос все-таки состоит в том, действительно, солидарная или субсидиарная ответственность

саморегулируемой организации. Вот давайте рассмотрим действующие нормы Гражданского кодекса. Спасибо. Действующие нормы Гражданского кодекса, которые говорят о солидарной ответственности, и, соответственно, субсидиарной. Давайте рассмотрим солидарную ответственность. Исполнение солидарной обязанности полностью одним из должников освобождает остальных должников от исполнения кредиторов. Что это говорит? О том, что требование может быть предъявлено к любому из солидарных должников. В данном случае то, что предлагается в концепции, должником делаются одновременно. Основным должником является член СРО, так как он причинил вред или ущерб, и СРО солидарным должником является. Таким образом, к СРО можно предъявить напрямую ответственность. Так как у СРО, по понятным причинам, естественно, есть деньги, их достаточно для того чтобы возместить вред и ущерб, нормальный потребитель, тому, кому причинен был вред, естественно, будет обращаться к саморегулируемой организации. И саморегулируемая организация будет выплачивать этот вред. Но, дальше. Если прочитать дальше нормы, то должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях, за вычетом доли, попадающей на его самого. О чем это говорит? О том, что СРО, уплатив из компенсационного фонда в полном объеме, имеет право взыскать с самого причинителя вреда часть – часть только вреда. Нет, не всегда это будет даже половина, Валерий Павлович. В том-то вся и суть. Только часть. Тем самым, СРО будет просто всегда... Причем, можно ли у нас, вопрос, взыскать с основного должника, когда у него за спиной, скажем так, 10 000 уставного фонда, и больше ничего. В большинстве случаев. Думаем, что навряд ли. Еще один момент, который возникает с предложением по механизму, соответственно, сначала страхования, потом солидарная ответственность к саморегулируемой организации. Что еще в этой ситуации возникает? Возникает следующая ситуация. Мы предъявляем иск к основному должнику, к причинителю вреда. А он-то как раз и закроется вот этим вот страхованием. То есть, таким образом, вот этот ваш механизм, к сожалению, предложенный, он не будет работать на практике. Поэтому просьба единственная, еще раз рассмотреть. В данной ситуации, изначально, когда мы говорили вообще о системе саморегулирования, об обеспечении имущественной ответственности, мы как раз говорили о том, что должна быть субсидиарная ответственность. То есть, она идет поэтапно. Сначала по полной мы выясняем, есть ли деньги у причинителя вреда. Если нет, естественно, идет обращение к страховой компании или, наоборот, сначала можно будет предъявить к страховой компании. И только после, когда там

частично погашено, все остатки идут компенсационному фонду. Вот есть предложение все-таки оставить вот этот механизм.

Модератор: Конечно, оставить безответственность. Согласен.

Роман Александрович: Нет, в данном случае как раз этот механизм действует, действовал, действует, и на практике он уже опробован. Причем этот механизм опробован в разных отраслях, в том числе и у арбитражных управляющих, которых вы представляете.

Модератор: Я не представляю, я о них знаю хорошо.

Роман Александрович: Вы только что сказали, что вы являетесь представителем СРО.

Модератор: Не сказал я этого. Меня спросили, какие СРО так работают, я ответил.

Роман Александрович: Я пример привел на арбитражных управляющих, это довольно-таки старые... Точно так же это в строительстве действовало, и, я знаю, в других отраслях. Следующее предложение, все-таки, действительно рассмотреть возможную ситуацию, когда у нас будет существовать параллельно два вида коллективной ответственности. Это формирование компенсационного фонда саморегулируемой организации, или же коллективное страхование. На самом деле при более детальном рассмотрении они все-таки близки. Конечно, есть различия, несомненно. И оба этих механизма действуют в плане регулятивном. То есть, они как раз направлены на то, чтобы обеспечить развитие стандартов в саморегулируемой организации, и, соответственно, в части обеспечения надлежащего контроля. Посмотрите, еще какой момент хотел сказать по компенсационному фонду, по проблеме перехода из СРО в СРО. Если член СРО забирает свою долю из компенсационного фонда, тем самым он прекращает все обязательства, связанные с саморегулируемой организацией. Таким образом, то лицо, кому был причинен вред, оно уже не сможет предъявить иск, в случае, если забрал член, к этому СРО. То есть, все обязательства прекращаются. Но когда он приходит в новое СРО с этим же комфондом, то обязательства наступают только с того момента, когда они принес туда эти деньги. Таким образом, просто механизм вот этого перехода может не сработать. При этом, при коллективном страховании ответственности этот механизм может работать. Опять же, коллективное страхование в той части, оно финансово немножко менее затратно, чем комфонд. Я про строительную отрасль могу сказать конкретно. Про другие отрасли не скажу. Я просто на нашем примере. Я именно сейчас не убеждаю в том, что...

Модератор: Время. Время. Вы все заняли.

Роман Александрович: Да-да, все, заканчиваю. Я не убеждаю в том, что необходимо именно так сделать. Но я прошу, просто-напросто, повнимательней посмотреть. Я нашел минимум 16 критериев, по которым можно сравнить компенсационный фонд и коллективное страхование, и вывести соответствующие меры в назначенное положение, в данной ситуации. Спасибо за внимание.

Модератор: Спасибо. Вот здесь как раз есть некая развилка, и некий ответ, может быть ответ, на заданные вопросы. Первый ответ – как уходить с компенсационного фонда. Не есть альтернатива «ухожу-не ухожу», или «ухожу, забираю-не забираю». Это уже порядок ухода. Скажем, вот навскидку, предложить такой порядок. Ухожу, забираю свою часть, и подписываю договор именно с этим СРО, что если обратились по моим старым хвостам, то я несу ответственность. Прямо договор.

Модератор: Нет, подождите. Послушайте, что я сказал. Ухожу, я несу ответственность. Поскольку я вступил в СРО, то понятно, она наступила за меня. То есть, есть договор. Договор, когда уходишь. Можно разработать еще и другие порядки. И теперь вопрос коллективное страхование или компенсационный фонд.

Роман Александрович: Григорий Алексеевич, а можно про переход сразу ответить?

Модератор: Сейчас, сейчас. Коллективное страхование или компенсационный фонд. Думаю, что у нас пока что коллективное страхование еще разработано плохо. Может быть, у строителей неплохо, а вообще-то плохо. И когда коллективное страхование получит пакет нормальный, оно вам многим нужно, тогда, может быть, где-то с компенсационным фондом и можно позволять или. Но пока компенсационный фонд для потребителя более ясен. Естественно, при солидарной ответственности. Там просто можно записать некий порядок. Мы просто берем слово, и это слово говорим, что оно обозначает только это, и ничего другого. Я прошу прощения, в дальнейшем будет вести Павел. А я, к сожалению, уезжаю.

Мужчина: Спасибо.

Мужчина: А вопрос про выход объясните еще раз.

Модератор: Павел, обязательно дай слова из зала.

Модератор: Да, да. Коллеги, давайте продолжать. Лариса Викторовна, прошу вас.

Лариса Викторовна: Здравствуйте, уважаемые коллеги. Никогда не знала, что такое АБС, но когда закончу, я буду АБС. Прежде всего, я хочу сказать ту реплику, которую мне не дали сказать. По поводу института

саморегулирования. Институт саморегулирования, в принципе, вообще в России – он у нас со времен царя Алексея Михайловича и до Советского Союза. Потом был такой период застоя, отсутствие саморегулирования. Сейчас у нас новая история саморегулирования. Хотите вы этого, не хотите, но она уже в историю будет вписана. И не далее, как вчера, в Российском новом университете состоялась научно-практическая конференция, она так называлась: «Конференция университета в работодателей и практиков. Тенденции развития саморегулирования в России. Правовые, организационные и экономические реалии». И все участники согласились с тем, и резюмировали, что институт саморегулирования – это как отдельный предмет, который требует как раз изучения, преподавания в вузах. Поэтому, если даже там государственные органы думают, что может саморегулирование состояться, потом неизвестно, состоялось оно, не состоялось, но оно уже есть. И уже, на самом деле, университеты в нас видят какой-то новый потенциал и новый предмет. И меня лично это радует. А теперь к моей теме. Тема моего доклада «Компенсационные фонды: за и против». И так, как сейчас все-таки в нашем профессиональном обществе такой назрел раскол. Кто-то за компенсационные фонды, кто-то против компенсационных фондов. Кто-то и за компенсационные фонды, и за использование страхования. Я решила свой доклад сделать на примере одной западной организации, просто могу ее, прочитаю ее просто как книжку. А можно это воспринимать просто для информации. Либо для нас, либо не вляпаться в такое же, либо наоборот, что-то взять для себя. 40 лет назад перевозчики Бельгии организовались в такое некоммерческое партнерство для регулирования собственного бизнеса. В настоящее... Организация эта называется “FIDI”, сокращенное название, не “FIDIC”, не путайте. В настоящее время штаб-квартира находится в Брюсселе. Количество участников – 700 человек из 25-ти стран мира. Почему только 700 из 25-ти стран мира, поймете чуть попозже. Ответственность всех участников солидарная, посредством компенсационного фонда, но с обязательным страхованием, соответствующим способу перевозки – водное страхование, наземное, воздушное – смотря каким способом осуществляются перевозки. Членом “FIDI” имеет право стать перевозчик, сначала отработавший в отрасли 5 лет. Для этого не надо никакого разрешения, просто зарегистрировался, работаешь. У тебя есть опыт работы 5 лет. Имеет финансовую стабильность. Не было никаких провалов, не было случаев уже практически банкротства. Необходимый штат и необходимые ресурсы, соответствующий требованию вот этой федерации, “FIDI”. Отсутствие, либо малозначительные споры с потребителем. И когда... Это все проверяется не

самой организацией “FIDI”, а она нанимает аудиторскую компанию, которая целиком, от А до Я проверяет всю историю этой организации, с 5-летним стажем. Как она работала, соответствия. Там даже вплоть до количества штата, сколько должно быть бухгалтеров, сколько должно быть упаковщиков, сколько погрузчиков, и все остальное. Если меньше количество, они должны это набрать и выйти на определенный уровень. Потом обязательное условие – это оплата вступительного членского взноса. Вступительный взнос, несмотря от организации, от ее масштаба – большая она либо маленькая – он одинаковый. А вот членский взнос у них рассчитывается от годового оборота. И членские взносы у них годовые. И от годового оборота это приблизительно 0.5%. То есть, это достаточно большие деньги. Как вы понимаете, туда маленькая организация, она не может в принципе попасть. Далее, у них в правилах есть такая статья, которая называется Payment protection plan. Это говорится о том, что это разрабатывается план обеспечения вот этих платежей обязательных. Из этих обязательных платежей – это вступительного и годового взноса – формируется у них компенсационный фонд. И он рассчитывается... Как рассчитывается, я сказала. И в случае, если вступает, к примеру, весь холдинг со своими «дочками», тогда все аффилированные лица имеют преференции по оплате годовых взносов в виде уменьшения вот этого процента от годового оборота. То есть, у них уже там идет не 5% годового взноса, а меньше. Далее, на ежегодном общем собрании принимается решение большинством голосов. Не менее 51% от всех членов федерации. Не присутствующих, а от всех членов федерации. Какой процент от этого, от вступительных взносов и годового взноса, будет уходить в компенсационный фонд. И в течение вот этих 40 лет неоднократно менялись решения. И в настоящее время львиная доля всех взносов идет на формирование компенсационного фонда. И при этом административные расходы сведены к минимализму. На 700 членов, разбросанных по всему миру, как вы понимаете, 25 стран (более сейчас уже), где-то около 10 штатных работников работает в этой федерации. И, кроме того, для членов коллегиальных единоличных органов наложены ограничения на перелет бизнес-классом по рабочим вопросам, если длительность перелета составляет менее 8 часов. У нас такого нет. Так. Как обеспечивается формирование компенсационного фонда. Это то, что я говорила, payment. В случае задержки оплаты годового взноса накладывается штраф в размере 5% от неуплаченной суммы. Как правило, на оплату дается 45 дней. Если в течение дней, после этого выносится постановление дисциплинарного органа. Если в течение 20 дней после вынесения постановления дисциплинарного органа не поступает

оплата, член федерации обязан предоставить банковскую гарантию, кратную 10 000 евро. Если член попадает в такое *slowly payer*, медленный плательщик, и он постоянно оплачивает с задержкой свои взносы, вот эта банковская гарантия может составлять до 50 000 евро, для обеспечения поступления взноса. Если федерация уже прибегла к возмещению по гарантии, соответственно, она по гарантии возмещает эти взносы, а члена просто исключает. И он входит, просто попадает в черный список. Второй способ обеспечения – это оплата взноса аффилированными лицами. Как я уже говорила, когда вступает холдинг, там есть скидки, преференции для дочерних компаний. И когда одна из аффилированных лиц неспособна оплатить, те остальные – либо они скидываются и платят за него, либо так же предоставляют гарантию. Как происходит обеспечение ответственности “FIDI”, теперь перед потребителями. Федерация берет на себя ответственность выплатить из средств компенсационного фонда не более 25% (Федерация берет) от суммы контракта между потребителем и членом “FIDI”. О чем это говорит? Это пример привожу. Если член федерации взял, например, аванс в размере 20% от контракта, и все – обанкротился, нет его больше. Потребитель обращается в эту федерацию за возмещением этих 20%. Федерация эти 20% выплачивает из компенсационного фонда. Если аванс был внесен в размере 30% от контракта, федерация ему все равно вернет только 25%. Расходование компенсационного фонда как у них проходит. Первое, о котором я сказала выше, это ответственность перед потребителями. И второе, на что они еще пускают компенсационный фонд. Так как я говорила, что львиная доля у них всех этих взносов на формирование компенсационного фонда идет. В случае, когда они понимают, что у них, а такое у них частенько случается, что фонд накапливается. Они же каждый год его увеличивают. На общем собрании принимают решение в этом году какой процент они все-таки бросят на пополнение того компенсационного фонда. Часть этого компенсационного фонда они, например, бросают на проведение совместных конференций. Что туда входит? Туда входит оплата отеля, туда входит питание, экскурсии, перелет каждый член платит самостоятельно.

Мужчина: А что они имеют? Что члены имеют?

Лариса Викторовна: А вот подождите, что они имеют, вы сейчас услышите.

Модератор: Нет, вы быстрее к выводам, у нас времени совсем.

Лариса Викторовна: Сейчас вы услышите дальше.

Модератор: Очень хороший механизм, но просто давайте. Тихо.

Лариса Викторовна: Вот где вы сейчас сидите, сейчас я вам скажу. Преференции. 100% участие во всех дорогостоящих государственных тендерах. Участие, почему говорю участие. Потому что если там участвуют, в этих тендерах, еще один такой же член “FIDI”, то возможно, между ними только и будет конкурс. Все остальные там просто отсеются. Их просто вычеркивают из списка.

Мужчина: Кто? Государство вычеркивает?

Лариса Викторовна: Государство вычеркивает. Возьмем сейчас, пожалуйста, этот отель, в котором вы сидите. Уважаемые коллеги. Они пользуются услугами перевозчика – компании “FIDI”. Не компании, а члена “FIDI”. Южный поток, который уезжал у нас в Амстердам, там тоже был перевозчик – член “FIDI”.

Мужчина: У нас таких нет.

Лариса Викторовна: “Shell”, “Coca-Cola” – почему-то они выбирают членов компании “FIDI”. Потому что там все застраховано. И там у них есть ответственность перед потребителем. Если что-то куда-то не доедет. И там все грузы застрахованы. И не знаю, знаете вы или не знаете, но вот на 11-м этаже вы не пойдете, не выпьете чашечку кофе и не покушаете бесплатно, потому что у вас нет этой преференции. Вы не член клуба этого отеля. А здесь есть такой клуб. А это тоже своего рода саморегулирование, как гольф-клуб. Там тоже есть свои правила. И саморегулирование тоже вырабатывает свои правила, все по ним живут.

Модератор: Лариса Викторовна, давайте к выводам, потому что у нас времени.

Лариса Викторовна: Да, выводы.

Мужчина: Предложения какие?

Лариса Викторовна: Предложения какие? Я хочу, чтобы...

Мужчина: Отменить саморегулирование.

Модератор: Отменить.

Лариса Викторовна: Нет. Саморегулирование должно быть добровольным. И все участники этого профессионального рынка должны сами себе выстраивать правила, и жить по ним. И это как естественный отбор в природе. Выживают сильнейшие. А те, которые слабые, вот они там, за бортом, и должны оставаться. И вы их не должны пускать в свой бизнес. А то, что сейчас происходит – происходит беспредел. Почему у нас коммерческие СРО? Да потому, что у нас есть обязательные СРО. Тогда, конечно, можно их зарегистрировать и продавать. Потому что – а куда деваться мелкому организатору? Я, например, сама после юридического закончила МГСУ. Если я со своим образованием МГСУ хочу сейчас открыть

свою строительную организацию. У меня денег 0.0. Но мне, чтобы начать работу, мне надо получить допуск к СРО. Мне что, надо взять кредит, чтобы заплатить в компенсационный фонд, вступительный взнос, членский взнос, какой-то минимальный...Поэтому вот у них это была очень хорошая система. У них не надо никакого разрешения. Ты сначала докажи в течение 5 лет, что ты в этом бизнесе можешь выжить. А потом ты можешь претендовать уже на какие-то хорошие, большие заказы. Когда тебя в обществе узнают, что ты действительно профессионал, тебя примут они в свою компанию, и будете там работать.

Модератор: Обождите, не задавайте. Да. Будьте любезны.

Лариса Викторовна: Это закон о конкуренции. Это выживание.

Модератор: Лариса Викторовна, вы закончили?

Лариса Викторовна: Да.

Модератор: К вам вопросы.

Мужчина: Лариса Викторовна, поскольку вы выступаете за...

Мужчина: Погромче! К микрофону поближе!

Мужчина: Да, спасибо. Поскольку вы, как я понял из доклада, основная мысль состоит в том, что не должно быть никакого членства в СРО обязательного, а СРО – это всегда дело добровольное, то у меня к вам вопрос. Вот те выводы, которые сегодня озвучивал, и не только, кстати, Олег Владиславович, но и много кто другой, о том, что у нас в стране все-таки добровольное создавалось на ожиданиях обязательного. Вы все-таки, наверное, не об этом говорили. Должны ли быть законодательные какие-то стимулы? Если они должны, то какие? В части стимулирования создания добровольных СРО.

Лариса Викторовна: По моему...

Мужчина: Либо тоже не надо в эту историю лезть? Не надо это законодательно делать. Раз добровольно, так уже добровольное во всем, и без всякого регулирования в принципе.

Лариса Викторовна: С моей точки зрения, законодательно должно регулироваться именно техническое законодательство, то есть, стандарты. Именно техническое. А вот эти... Это же юридический момент, это социальный момент. Вот в социальные моменты, и в юридические моменты, скажем, между особями профобъединения государство не должно вмешиваться. Они сами должны вырабатывать свои стандарты и правила. Вот техническое регулирование и стандарты – вот это я отдаю на откуп государству. Это моя точка зрения.

Модератор: Спасибо большое, Лариса Викторовна. Валерий Петрович. Вас ожидаем, выступайте.

Валерий Петрович: Спасибо. Я смотрел все выступления на пленарном заседании. Получается, что у нас вообще вся эта тусовка только по московских каких-то организаций. Вообще России нет. Есть только Москва. Есть правительство, то есть, государственные органы власти. И есть национальные объединения, которые вообще решают судьбу саморегулирования, судьбу вообще регулирования отношений на Камчатке, в Калининграде, в Крыму и все прочее. И там пусть они не рыпаются, мы тут решим, как кому делать. Я думаю, что это какое-то тотальное заблуждение, и произошло оно очень просто. Потому что вообще нужно выполнять законы, и выполнять правила. У нас в 2003-м году, в первой концепции у вас не было упоминания об Указе президента № 824 от 2003-го года, «О реформировании административной системы». А потом во втором оно появилось. В третьем тоже немножко развелось. Но только в части упоминания. Но это корневой документ, после которого вышло два распоряжения правительства о выполнении этого указа президента до, извините, 2015-го года, сегодня, я думаю, еще тоже реформирование административной системы, оно продолжается. И есть целый ряд постановлений правительства по этому вопросу. О которых вообще все молчат. Вроде их нет. В концепции появился указ, и вдруг – 315-й закон. Через, извините, уже через 4 года, вы наверное знаете, как он, в каких муках рождался этот закон. Так вот, в Указе президента определены 5 приоритетных направлений реформирования административной системы. Одно из которых называется «Развитие системы саморегулируемых организаций в области экономики». Раз это одна из основных направлений реформирования административной системы. И после этого была создана комиссия правительственная по реформированию административной системы. И в двух распоряжениях правительства написано, что это комиссия должна рассматривать эти 5 направлений, основной направлений реформирования административной системы. Было сказано, что в каждом субъекте федерации должны быть созданы, и они реально созданы, тоже комиссии по реформированию административной системы. И там тоже 5 направлений реформирования административной системы. Тогда вопрос. Почему мы рассматриваем концепцию? А где заключение этой комиссии? Вообще по этой концепции. Комиссия вообще рассматривала в части реформирования административной системы, с точки зрения реформирования административной системы. А там есть очень много интересного сказано, в распоряжении. Вот нет сопоставления распоряжений правительства, постановлений правительства по этому вопросу, и самой концепции, и 315-го закона, его законоприменения. Создались каких-то два параллельных течения в одной стране. И сегодня получается, что комиссия...

А председатель комиссии является руководитель аппарата правительства сегодня Российской Федерации. Он председатель комиссии по реформированию административной системы. Он вообще знает об этом? И эта комиссия знает об этом? Что мы вообще тут рассматриваем? И вопрос. А вообще, кроме Москвы Россия есть? А что делается в субъектах федерации? А где вообще делается саморегулирование? И где вообще, к чему привязаны саморегулируемые организации? Все понимают, национальные объединения, все рукоплещут, чтобы, допустим, «Нострой» очень тесно работал с Министерством строительства. Чтобы «Нострой», мы доживем, чтобы она работала с Министерством экономического развития. Чтобы он был вхож в правительство. Подождите, а второй уровень государственной власти, субъекты федерации вообще тут при чем? Или вообще ни при чем? А сами саморегулируемые организации с кем должны работать? Вот в своей работе? Они что болтаются вообще, где-то непонятно где? Или с кем?

Мужчина: А еще, бумагу не выдают писать заключение, писать предложения.

Валерий Петрович: Подождите. Подождите. Есть отрасли, которые требуют одно СРО, есть такие, на всю страну – нет проблем. Но есть отрасли, которые тесно связаны с субъектами, с органами власти субъектов федерации. Допустим, то же самое строительство. Это и государственный, муниципальный заказ, это и нормирование там на месте, и отношения с заказчиками, отношения с территориальным планированием. Это тесно увязано. И мы оторвали сегодня саморегулирование в строительстве, оно повисло где-то там, между... Болтается все. И все молятся, что «Нострой» все это отрегулирует, национальное объединение, и вот там скажет, как делать что-то на Сахалине, в Хабаровске, в Калининграде, и все прочее. Не будет этого никогда. То есть, вот в концепции не исследован вопрос этот абсолютно. Как вообще территория Российской Федерации, а написано в Указе президента «Система саморегулируемых организаций». А где система? А какая вообще система, где в каждой отрасли должно быть предложено, какая система саморегулируемых организаций предлагается в концепции? Что из себя... Возьмите Японию, возьмите Европу. Строительные организации – по одному, оценщики – по-другому. Там есть, везде построены системы. У нас это пущено на самотек. Вот как вы думаете, как вы хотите – так и организуйтесь. Главное, чтобы мы тут разобрались, Минэконом, чтобы мы разобрались с национальными объединениями. И мы вам покажем кузькину мать, мы вас будем контролировать и все прочее, чтобы вы там наконец-то исполняли свои дела. Подождите, правильно здесь первый модератор говорил. А кто, вообще-то, кто изначально, кто потом? Даже по

организациям. Вначале организовывались члены СРО, члены, организовались саморегулируемые организации, потом мы организовали «Нострой». А теперь получается бумеранг. А теперь правительство помогает «Нострою» так организовать, чтобы всем мало не показалось. И, конечно же, вот здесь, я думаю, системная ошибка в чем состоит. Мы по федеральному закону организуем саморегулируемые организации. Это же замечательно! Потом мы доорганизовались до того, в течение 6 лет, что вынуждены были принять 359-й закон, чтобы в соответствии с федеральным законом можно было ликвидировать саморегулируемую... Это же надо дожить в стране до такого! Созданная в соответствии с федеральным законом организация, принимается другой закон, как ее ликвидировать. Так может, вообще, что-то мы тут заблудились, в этом деле? Как мы можем такую создать, в соответствии с законом, создать такую организацию, что нужно уничтожить? Вот эти вопросы абсолютно не проанализированы в этой концепции. Я скажу, это больная, наверное, вещь в строительстве. Не проанализирован феномен коммерциализации саморегулирования в строительной отрасли. Вообще, в отрасли с обязательным членством. Но особенно в строительной области. Потому что у нас свидетельство о допуске имеет двойной ярлык. Одно дело – это допуск к профессии. А второе дело, что купить это свидетельство, любому, даже без никого – это допуск к аукционам. И вот это получилось, свидетельство о допуске, товаром, который продается на рынке. Тогда это не саморегулирование. Это коммерция. И получилось... что мы создали систему коммерческих организаций, а не саморегулируемых организаций, которые государство разрешило продавать свидетельство о допуске. Разрешило государство своим актом продавать свидетельства на допуски, получать от этого деньги, и, конечно же, я считаю, я писал и вам, что это создает национальную угрозу вообще системе Российской Федерации.

Мужчина: Зablуждение. Не политика – мошенничество. С тем...

Валерий Петрович: Не надо, не нужно. А, то есть, нет коммерциализации у нас? Я понимаю, я понимаю. Это мнение «Ностроя». Я увидел там. И чтобы, я понимаю, что я немножко время. Теперь вопрос о целеполаганиях, и всем прочим, то, что было на слайде. Дорогие мои, вы что-то, должен же кто-то сказать, а зачем создается саморегулируемые организации? Зачем? Цель. Вот почему строительные организации должны объединиться? Что побудительным мотивом для них является. Читайте ФЗ-7 «О некоммерческих организациях», которые вначале мы создаем. Основная цель – это защита законных интересов и прав членов саморегулируемых организаций. Это является побудительным мотивом и целью для

строительных организаций, создать эти организации. Все остальное – это от лукавого, для них. Вот спросите на Камчатке в строительной организации: «Что ты туда вступаешь?» Он что-то ждет. Что он получит какую-то защиту, что его будет защищать СРО, или что-то. Не потому, что там будут стандарты и будут тебя контролировать. Это следствие. Что ты получаешь вот этот пряник. Вот за этот пряник ты должен терпеть контроль. То есть, вот этот момент абсолютно не раскрыт у нас. И, конечно же, целью развития саморегулирования в стране... А стране зачем саморегулирование? Одно, то, что сказано в Указе президента – это передача государственных функций, это меньшие государственные функции передать в профессиональное сообщество. А в целом зачем? Это президент страны в 2012-м году, в программной речи сказал, что саморегулирование должно являться инструментом построения гражданского общества. А саморегулируемые организации должны стать столпами этого гражданского общества. И где этот вопрос в концепции? Как это мы будем строить гражданское общество с сегодняшней коммерциализацией и продажей свидетельства о допуске, и все прочее? Вот с этой позиции. С позиции президента, с позиции документов, которые есть, с позиции соотношения... То есть, вот этот вопрос, я считаю, что в концепции, конечно же, необходимо вернуться к цели, побудительным мотивам объединения членов в саморегулируемые организации. И цели страны. Зачем это создается? Какая цель? Для контроля и для чего-то? Да нет, это и государство контролировало, Бог с ним, нормально. Но я понимаю, расписываться в... Я боюсь, что знаете, замечательный у нас был премьер-министр, который говорил: «У нас что-то в России, что бы ни делали, получается КПСС». Вот я боюсь, что мы постепенно сворачиваемся на создание... Вот то, что было в государстве, но только вроде под маркой общественной организации, но сделать такое государственное объединение, под контролем государства. Не надо так делать. Хотя бы вот зарубежный опыт есть.

Мужчина: Оно уже состоялось.

Валерий Петрович: Да не... Я спорил с Басиным Ефимом Владимировичем. Никакое саморегулирование не состоялось. Если, извините, у нас...

Мужчина: Нет, состоялось не саморегулирование, а состоялось государственное регулирование через якобы саморегулирование.

Валерий Петрович: Да, да. Никакого саморегулирования не состоялось. Это не саморегулирование, когда продают свидетельства о допуске, и когда включаю уют, а там написано «СРО за один час». Какое это саморегулирование? Это бизнес! Бизнес состоялся под крышей государства.

Я верю, что не под крышей государства как руководителей. Но лоббисты, которые наводнили и в Думе, и в правительстве. Я считаю, что нормальные члены, нормальные организации должны восстать против этого, наконец-то. Мы хотим саморегулироваться? Мы должны саморегулироваться, и восстать против вот этого... Коммерциализации, вот этой всей деятельности. Спасибо большое.

Модератор: Спасибо большое. Спасибо.

Валерий Петрович: Да, я извиняюсь. А в отношении того, что вы говорили, зачем добровольным саморегулированием, что им будет помогать, добровольным СРО. Есть решение Европейского суда по правам человека, по саморегулированию, по жалобе наших товарищей. И здесь четко написано: «Вмешательство государства в процесс саморегулирования необходимо в том числе для предания правилам и стандартам саморегулирования обязательного, властно-принудительного характера». То есть, в 315-м законе для добровольных СРО должно быть написано, что принятые стандарты и правила, добровольными СРО, они являются обязательными для членов этих... Зачем это должно быть в законе? Потому что если пойдете в суд... То суд должен руководствоваться законом.

Модератор: Спасибо. Регламент.

Модератор: Коллеги, мы уже должны покинуть зал. А у нас еще один выступающий.

Модератор: Юлия Владимировна, можно, но очень коротко, я вас умоляю. У нас есть вопросы.

Юлия Владимировна: Добрый день, уважаемые коллеги. Пришлось прибежать с другого круглого стола, где обсуждаются сейчас вопросы контроля и дисциплинарки. Ровно потому, что это один из составных кусков концепции в том числе. На самом деле, зацепив кусочек дискуссии, могу сказать, что есть одна очевидная функция, обязательная, у СРО, по которой легко отличается СРО добросовестная от недобросовестности. Это мера, степень, глубина осуществления контрольной функции. Если в отношении членов СРО не применяют, вообще все результаты проверок положительные, и ни одной рассмотренной жалобы – всем отказано, и ни одной примененной меры дисциплинарного воздействия, с высокой долей вероятности можно говорить о том, для чего это СРО создано. Что сейчас происходит на этом круглом столе, о чем говорят коллеги, что должно войти в концепцию. Безусловно, должен быть четко определен предмет контроля. И предмет контроля разграничен между тем, что проверяет и вправе проверять СРО в отношении своих членов, а что вправе проверять контрольный орган, орган государственного контроля и надзора в деятельности СРО. Говорили о

единообразных подходах. В первую очередь, к процедуре контроля и применению мер дисциплинарного воздействия. Чтобы не получалось так, что в одном СРО за это нарушение казнят, а в другом СРО за это же нарушение милуют. Вот об этих, наверное, ключевых вещах идет речь. Уже даже договорились до того, насколько эффективны плановые проверки, которые предусмотрены в ФЗ-315, а не надо ли там раз в три года, может быть, методом случайных чисел. И все, безусловно, склоняются к тому, что процедура контроля не настолько проста и примитивна, как она сейчас написана в ФЗ-315. Она состоит как минимум из нескольких вещей: текущего мониторинга, превентивной функции, предупредительной, образовательной функции, и потом уже дисциплинарной. Если хотите – карательной. И еще одна очень важная вещь, которая звучит. Мы видим ужесточение со стороны государства не только за регулируемыми видами деятельности, но и за самими СРО. Сейчас на соседнем круглом столе несколько раз прозвучало о необходимости внесения в кодекс об административных правонарушениях штрафов для должностных лиц СРО не только за нарушение законодательства об информационной открытости, но также за ненадлежащее исполнение иных функций СРО. Это вызывает колоссальное опасение. При неопределенности предмета контроля расширять состав административных правонарушений должностных лиц СРО. На мой взгляд, преждевременно, все-таки во главу угла нужно поставить определенность предмета контроля и единообразие наступаемой ответственности. Спасибо.

Модератор: Супер. Спасибо тебе большое. Уважаемые коллеги. У нас закончилось, вообще иссякло полностью время. Но давайте пока никто не убежал. Пока никто не убежал из президиума, я предлагаю всем задавать вопросы. Пожалуйста.

Мужчина: А выступить можно?

Мужчина: Алексей Викторович, вопрос. Вот концепция. Концепция сформулирована как концепция совершенствования. Хорошо. Значит, вопрос такой. Концепция совершенствования. Совершенство любого процесса предполагает некий инновационные решения. Простите, я читал и первый вариант. Там хоть было первое инновационное решение, что вообще саморегулирование не нужно. Это вроде как бы инновация. Во втором и третьем варианте, я, к сожалению, не нашел. Может быть, вы подскажете, в каком разделе, и какие инновационные решения предлагаются в плане совершенствования. Спасибо.

Мужчина: Мне кажется, что я в своем вступительном слове ответил.

Модератор: Да. Вот, к сожалению... Друзья, давайте задавать только конкретные вопросы, без общей философии. Все, мне уже показывают.

Косогор С.: Агропромышленный союз Кубани, исполнительный директор Косогор. Я представляю саморегулируемую организацию семеноводов. Вот вы пафосом о семеноводстве. Вот я хотел сказать, что, извините, так о семеноводах не стоит. Вот вы нам лекцию прочитали так тихо очень, как будто ваша подпись все-таки последняя, а не первая. И вот я хотел бы сказать. Это вы, значит, поменяли позицию? Потому что я здесь дважды задавал вопрос Эльвире Сакибзадовне, она по поводу этого сказала дипломатично. Ваш прямой шеф сказал, что саморегулирование в семеноводстве – это противоречит ВТО, и ограничивает и конкуренцию. Я понимаю, сейчас ВТО нас не интересует, санкции. Это значит, вы поменяли позицию, и семеноводство нужно развивать. Но вы перекинули мостик Минсельхозу. Он не организовал овощеводов, картофелеводов, и не смог вам объяснить, как они будут, за что наказывать. Извините, а виноделы смогли вам объяснить? Там же тоже селекция лозы. Мы не будем французскую, наверное, лозу поднимать, покупать. Это же вино – они не только налить вино в бутылку, это вырастить лозу, вырастить виноград. То же самое, что семеноводство. То есть, тут вы сразу поняли, какой механизм будет включен. А вот понять – секундочку – семеноводство кукурузы, подсолнечника вы не понимаете?

Алексей Игоревич Херсонцев: Давайте я сразу отвечу, да.

Косогор С.: Двойной стандарт не применяйте. И предложение. Если вы не понимаете, зачем добровольные СРО, давайте установим: 3 года добровольного и обязательный переход в обязательное СРО, чтобы понимать, чем же они там занимаются. Если вы не видите функций добровольного СРО. Это вот как предложение.

Модератор: Спасибо. Спасибо.

Алексей Игоревич: Я отвечу на этот вопрос. Во-первых, правой руки мы не последние, конечно же.

Косогор С.: Я утрировал.

Алексей Игоревич Херсонцев: Вот я сразу же, даже не подозревая, что вы здесь сидите, сказал, что не надо тут иронизировать по поводу семеноводства. Например, характерен тем, что у вас нет концепции. Вы понимаете, вы говорите: «Мы хотим сделать СРО». А когда мы коллег из Минсельхоза, которые собственно и продвигали идею, спрашивали: «А в чем концепция? Какие риски? Какая ответственность? Что там внутри вы хотите саморегулировать? Почему вы хотите инструменты 315-го закона применить к чему?» Этого не было. В этом контексте я вам скажу, что никто позиций

никаких не менял. Ибо чтобы была позиция, должно быть выдвинуто видение некоторое. Там, с сожалением, был просто набор историй про то, что мы тоже хотим СРО, и так далее. В итоге коллеги даже не договорились между собой, что они хотят.

Косогор С.: Извините, я не хочу никого обидеть. Но вот произошла трагедия в Казани. Почему нам показали подозреваемых? Где «Нострой»? Где застройщик? Кто-то строил это здание, кто-то его проектировал? Кто-то вышел и сказал, что из компенсационного фонда сейчас родственники получают выплаты? Вы понимаете ответственность? Значит, ответственность не прописана в законодательстве для всех? Если никто не заявил о том, что из компенсационного фонда строителей нужно как-то компенсировать моральный ущерб родственникам? Где эти заявления? Так и с семеноводами получается.

Модератор: Спасибо следующий вопрос.

Быканов Н.С.: Я Быканов Николай Степанович, президент СРО «Промспорт». По поводу добровольных СРО очень хорошо здесь говорилось, по поводу стандартов. Да, действительно, если добровольные СРО принимают на себя ответственность по каким-то стандартам, они естественно должны получать какие-то за это преимущества. Потому что исполнение стандартов влечет за собой более серьезную работу.

Модератор: Сразу к преимуществам. Какие вы хотите преимущества?

Быканов Н.С.: А мы хотим следующие преимущества. Поскольку государству надо более высокого качества товары, то, соответственно, в государственных и муниципальных конкурсах те СРО, которые принимают добровольно на себя стандарты, должны иметь преференции. Может быть, 10%, 20%. Но как категория качества их стандарты будут выше, чем без стандартов.

Модератор: Я так понимаю, мы услышали предложение. Я не думаю, что на это нужно какой-то ответ. Давайте дальше.

Мужчина: Нет-нет, ответ какой? Это положительно или отрицательно?

Модератор: Нет, это замечательно. Я считаю, что это замечательно. И, в принципе, это то, что просто... Да, вопросы реализуемости здесь не ставились. Спасибо.

Петров А.П.: Петров Алексей Петрович, НП «Инженер-изыскатель, инженер-проектировщик». Это строительная сфера, строительство нефтегазовых объектов. Я хотел, в общем-то, ограничиться двумя тезисами, которые отражают две ловушки, в которые мы в принципе уже попали. Первая ловушка – это то, что Томчин Георгий Алексеевич говорил, и в концепции вообще об этом ни полслова нет, это называется, если тезисно

говорить: «Саморегулирование – это капитализация репутаций». Слово репутация в концепции отсутствует как таковая. Можете провести семантический анализ. Я это сделал. Поэтому это нужно в концепцию вернуть, если мы возвращаемся к диалогу. Вторая часть, которая тоже не менее важна. Стандарты саморегулирования не являются нормами оценки соответствия. У нас великая путаница относительно того, какие же стандарты в саморегулировании используются. Мы не можем, как саморегулируемая организация, обойти стандарты, установленные законодательно, то есть, те, которые приняты в обеспечение технических регламентов, и мы их обязаны контролировать соблюдение. В противном случае мы как раз и получаем тот страховой случай, по которому вскрывается компенсационный фонд. Вторая часть. У нас есть документы, которые устанавливают тем или иным заказчиком, и которые формируют те требования, которые мы также обязаны обеспечивать с точки зрения контроля. И тогда работая на рынке в конкурентной среде, мы должны быть ориентированы на требования заказчика, и удовлетворения его потребностей. И третья часть, собственно, что является стандартом инженерного общества, это корпоративный внутренний документ ноу-хау, который защищается соответствующим законодательством об авторском праве, и об объектах интеллектуальной собственности, который и является предметом соглашения профессионалов. Вот это, много уровней. Там в принципе, я сейчас очень сократил. На самом деле, уровней гораздо больше. Но просьба, чтобы в концепции было понятно. Если концепция говорит о том, что стандарты инженерного общества – это не нормы оценки соответствия, тогда многие вещи станут на место. Я прошу прощения за эту ремарку.

Модератор: Спасибо.

Мельниченко С.П.: Мельниченко Сергей Порфирьевич, генеральный директор Гильдии архитекторов и проектировщиков. Мы говорили уже давно, и не раз говорили о том, что саморегулирование - это такой большой путь, трудная дорога, с рытвинами и с канавами. Мы по этим канавам едем, и дорога ровнее не становится. И вот, я прошу прощения, мы начали... Вся эта конференция, во сколько, часов в 10 началась? Вот сейчас прошло 6 часов. В конце шестого часа прозвучало единственное правильное слово, вот я услышал. Меня все время, знаете, как Жванецкий говорит, «у меня булькает и произрастает». Думал, кто-то скажет? Вот сказал мой коллега, только что. Саморегулирование существует ради одной-единственной цели – репутации. Ее нигде никто не вспомнил. Репутация. Вот у нас в проектной сфере 194 саморегулируемые организации. Зачем их 194? Может, их надо 250? А, может быть, 50? Может быть, 10 надо? Сколько их должно быть? Должна

быть конкуренция между СРО. А конкуренция за что? Должна быть репутация. Почему в одной организации много, в другой мало? Мы говорим о коммерческих СРО. Сколько вот я помню, это саморегулирование, мы все боремся, вот 5 лет, мы боремся с... Вообще, их никто не видел, никто не знает, но все говорят, что они где-то существуют. Вот давайте с ними бороться. Но никак побороть не можем. Так вы сделайте возможность перехода, свободного перехода. Спасибо. Свободного перехода из одной СРО в другую СРО не потому, что это нужно, чтобы там ответственность. А как это – перейти? Чтобы ответственность, там подписать с ним договор, чтобы эти новые СРО за него отвечало с его компенсационным фондом. Вот это все – детали. Самое главное – избавиться от этого рабства. Когда люди, когда проектно – я говорю о проектировщиках – когда проектная организация, она нечаянно... Вы вспомните, как они создавались, эти СРО. Загоняли в течение двух месяцев, надо было всех загнать по этим СРО. По знакомым заходили, быстро, быстро. Кто куда попал, тот и туда попал. Но внес деньги же, жаба душит их потерять, переходить к порядочным людям, перейти в хорошее СРО. И вот вам репутация. Вы и победите все проблемы, связанные с коммерческими СРО. Появится смысл в этой деятельности. Появится смысл в слове репутация. Это первое, и самое главное, что надо сделать вам в вашей концепции. Это первое. В нашей, вообще-то концепции. Вам надо сделать в нашей концепции. Второе. Значит, отменить второе рабство – рабство в национальном объединении. Вы смотрите, что вы сделали. У нас сейчас обязательное членство в национальном объединении, нравится мне нацобъединение, не нравится – я там должен быть и платить туда деньги. Вот у нас сейчас, я не знаю, как в других национальных объединениях, в объединении проектировщиков. Молодые люди, можно потише. У нас сейчас собирается, будет съезд через пару недель. И увеличить взносы. Вот президент подал, премьер: «Давайте уменьшим наши аппетиты, давайте обрежем зарплаты», и так далее, и так далее. А у нас собираются с 4 тысяч взносы за каждую организацию увеличивать до 7. И так уже все не дышат, они уже не дышат, они полумертвые лежат. Нет, давайте мы их добьем. И еще ногами, еще ноги о них вытрем. И третье, что я прошу, что надо обязательно сделать. Не наделяйте, пожалуйста, общественные организации контрольными, министерскими функциями. Вы угробите все дело. Спасибо.

Модератор: Спасибо, Сергей Порфирьевич. Спасибо. Коллеги, мы вынуждены освободить помещение для следующего круглого стола. Да.

Мужчина: Я вот только одну реплику. Последнюю, если позволите. Репутацию распоряжением правительства не вводят.

Мужчина: А не надо. Надо сделать так, чтобы она работала.

Мужчина: В концепции прописать надо.

Мужчина: Не надо писать. Надо создать условия.